

лес змиев

ШОКОЛАД

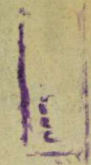

цена 18 коп.

государственное издательство

РИСУНКИ
В. ИВАНОВОЙ

3-613 л. ш.

3-612

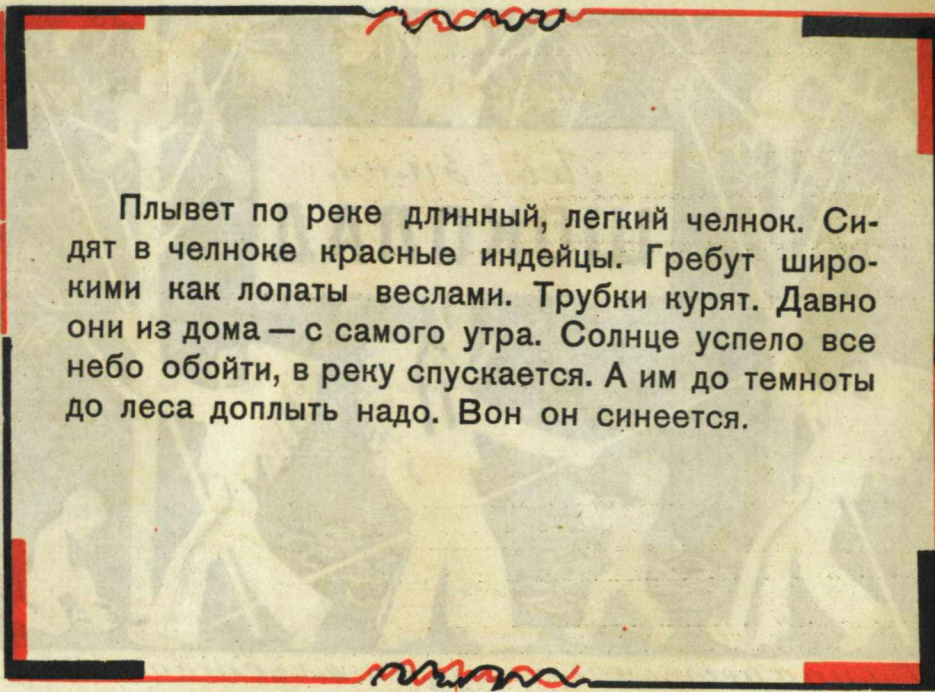
3428 II
1957 г.
1895 г.
1925
1927
1928
1929
1930
1931
1932
1933
1934
1935
1936
1937
1938
1939
1940
1941
1942
1943
1944
1945
1946
1947
1948
1949
1950
1951
1952
1953
1954
1955
1956
1957
1958
1959
1960
1961
1962
1963
1964
1965
1966
1967
1968
1969
1970
1971
1972
1973
1974
1975
1976
1977
1978
1979
1980
1981
1982
1983
1984
1985
1986
1987
1988
1989
1990
1991
1992
1993
1994
1995
1996
1997
1998
1999
2000
2001
2002
2003
2004
2005
2006
2007
2008
2009
2010
2011
2012
2013
2014
2015
2016
2017
2018
2019
2020
2021
2022
2023
2024
2025
2026
2027
2028
2029
2030
2031
2032
2033
2034
2035
2036
2037
2038
2039
2040
2041
2042
2043
2044
2045
2046
2047
2048
2049
2050
2051
2052
2053
2054
2055
2056
2057
2058
2059
2060
2061
2062
2063
2064
2065
2066
2067
2068
2069
2070
2071
2072
2073
2074
2075
2076
2077
2078
2079
2080
2081
2082
2083
2084
2085
2086
2087
2088
2089
2090
2091
2092
2093
2094
2095
2096
2097
2098
2099
2100

Государственное издательство 1928.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

Плывет по реке длинный, легкий челнок. Сидят в челноке красные индейцы. Гребут широкими как лопаты веслами. Трубки курят. Давно они из дома — с самого утра. Солнце успело все небо обойти, в реку спускается. А им до темноты до леса доплыть надо. Вон он синеется.

По ветру из леса тянет густым, вкусным запахом.

— Как раз во-время угодим, — говорит старик индеец: — какао-чу! — поспело. Ишь, как пахнет. Переночуем на берегу у леса, а с утра за работу.

Пристали индейцы к берегу. Втащили челнок на песок, чтобы рекой не угнало. Нарубили ветвей, шалаш построили. Покрыли его сверху широкими листьями от пальмы. Пойдет дождь — не пробьет.

А на воле уже ночь. Запах из леса еще гуще, еще слаще.

— Урожай в этом году на какао, — сказал старик индеец: — вон какой дух от него крепкий. В горле саднит. Разводите, ребята, костры. Спать ляжем. Умаялись за день-то.

Набрали индейцы сушняку. Разожгли вокруг шалаша костры кольцом. Спи без печали. Притащится из леса тигр, испугается огня, назад уйдет.

Взошла луна. Горят костры, потрескивают. А запах из леса все гуще, все слаще. Будет завтра добыча большая.

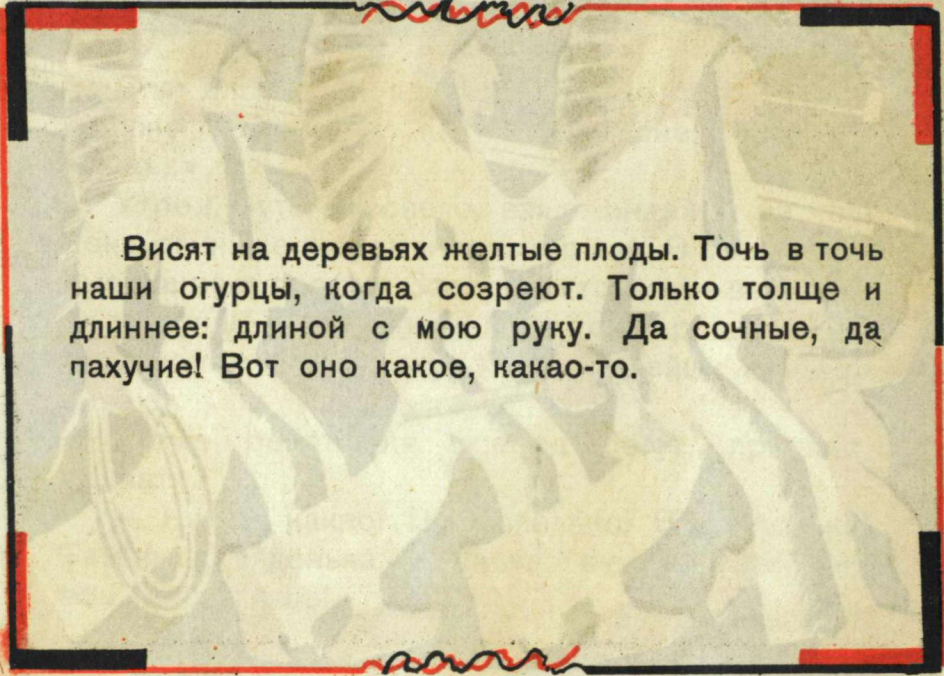
Спят в шалаше индейцы. Чьи-то пятки торчат наружу. Бормочет кто-то во сне: «Какао... какао...»

Утром, чуть рассвело, взяли индейцы из челнока длинные жерди и пошли в лес. В лесу стоят высоченные пальмы. Задерешь голову, — вершины не увидишь. За пальмами прячутся деревья какао, вышиной с нашу елку. Их-то индейцы и выискивают.

Голые ребятишки вперед бегут, прыгают, кричат:

— Какао, какао! Вон сколько! Вон сколько! Тятенька, дяденька, деденька, сюда, сюда: вон-вон — еще, еще!

Висят на деревьях желтые плоды. Точь в точь
наши огурцы, когда созреют. Только толще и
длиннее: длиной с мою руку. Да сочные, да
пахучие! Вот оно какое, какао-то.

Стали индейцы огурцы с деревьев снимать и на жерди подвешивать. Столько их подвесили, что жерди гнутся.

Принесли огурцы к шалашу. Уселись в кружок и давай есть какао как дыню. Сладко, вкусно, сытно.

Зерна в огурцах крупные как бобы. Польстился на них один из мальчишек. Взял боб в рот, раскусил, сморщился печеным яблоком и ну реветь. Вот горько! А над ним все смеются.

— Что, брат, угостился?.. Что? Сладко? Поделом вору и мука.

— Зерна на листья складывайте, — сказал старик индеец. — Хоть они противные, зато дороже всяких денег. Пусть на солнце подсохнут.

Несколько дней подряд таскали на себе индейцы вороха огурцов. Измучились. Спустили челнок на воду. Принесли на пальмовых листьях бобы и на дно сложили. Сели в челнок и поплыли вниз по реке. В ту сторону, где большой город стоит.

— Пошевеливайтесь, пошевеливайтесь, — подгонял гребцов старик. — Там, в городе-то, и без нас, должно быть, много народу собралось. Как бы нам со своими бобами на бобах не остаться.

А сам на корме коротким веслом загребает вместо руля.

18954,

3436
18984

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМ ДЕТСКОЙ КНИГИ
МОСК. ГОСУД. УНИВЕРСИТЕТ
Подпись

В городе у пристани челноков-челноков! Глазом не окинешь. Сгрудились, сбились в кучу. И на всех челноках ворохами бобы лежат.

На берегу базар шумит, торг идет как на ярмарке. В палатках чего только нет: и ружья, и порох, и платье и топоры. Всякая всячина напечена.

Стали наши индейцы свои бобы на товар менять. Стали их торгаши прижимать, всякую дрянь подсовывать. Выменяли индейцы разной разности, что нужно и чего не нужно, сложили в челнок, вздохнули и назад поплыли.

— Возились, возились мы с этим какао, — ворчал старик индеец, — а дали за него самые пустяки. Хапуны проклятые! Пропали наши труды вполовину...

Бобы в городе насыпали в мешки. Погрузили мешки на большущий пароход. Вышел пароход из реки на взморье и побежал по морям-океанам в чужие далекие страны.

Бежал-бежал и прибежал в наш Ленинград. Выгрузили мешки на пристани. Не успели на склад убрать, как прикатили грузовики.

— Ну-ка, где у вас тут чудо заморское, какао называется? Давай его сюда, на железную дорогу его повезем. Поезд дожидается.

Приехало какао в Москву, на фабрику „Красный Октябрь“. Рассыпали его там по жестяным жаровням и стали на огне поджаривать как кофе.

Поджарили, раздробили и от скорлупы очистили.

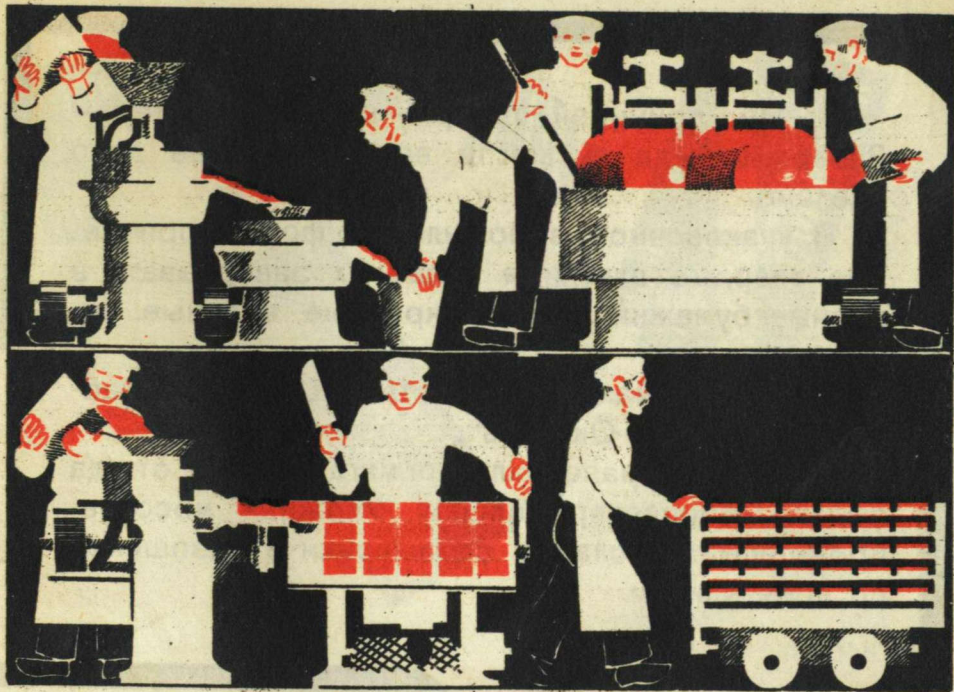

— Крупное какао, — сказал мастер, — добротное. Муки много даст. Несите его в вальцовочную.

В вальцовочной пропустили раздробленные бобы сквозь мельницу. Получился из бобов мелкий, как мука жирный порошок.

— Ну и какао в этом году! — говорили рабочие. — Запах-то один чего стоит! Надышишься — сыт будешь.

Разболтали муку жидким тестом. Насыпали в него сахара. Стало оно от сахара гуще. Пропустили тесто через пресс, вышло оно оттуда толстой колбасой. Разрезали колбасу на части. Положили в формы. Поставили формы на вагончики и покатали по рельсам в холодильник, а оттуда в упаковочную.

— Эй, принимай товар! — крикнул мастер. — Завертывай да пускай в продажу. Наше дело сделано.

В упаковочной выложили из форм коричневые твердые плитки и давай их завертывать в разные бумажки: желтые, красные, зеленые, синие.

На всех бумажках напечатано: Шоколад. Фабрика „Красный Октябрь“.

Завернули, разослали по магазинам, а оттуда выдали моссельпромщицам. Уложили моссельпромщицы шоколад в свои ящики и разошлись по всем улицам.

Поставили ящики на козлы, сами сели на табуретки; сидят, приговаривают:

— Свежий новый шоколад... Новый, свежий шоколад...

Шел мимо одной из моссельпромщиц мальчик Вася со своей мамой. Услыхал про новый шоколад, увидел новенькие красивые бумажки. Пристал к маме: купи да купи ему шоколадку. Вон ту — в красной бумажке.

Что будешь делать, — пришлось купить. Развернул Вася бумажку, спрятал ее в карман — пригодится, а шоколадку стал есть.

— Ну и вкусно! На, мам, откуси кончик. Правда, вкусно?

Главлит № 17 514. Д. 20.

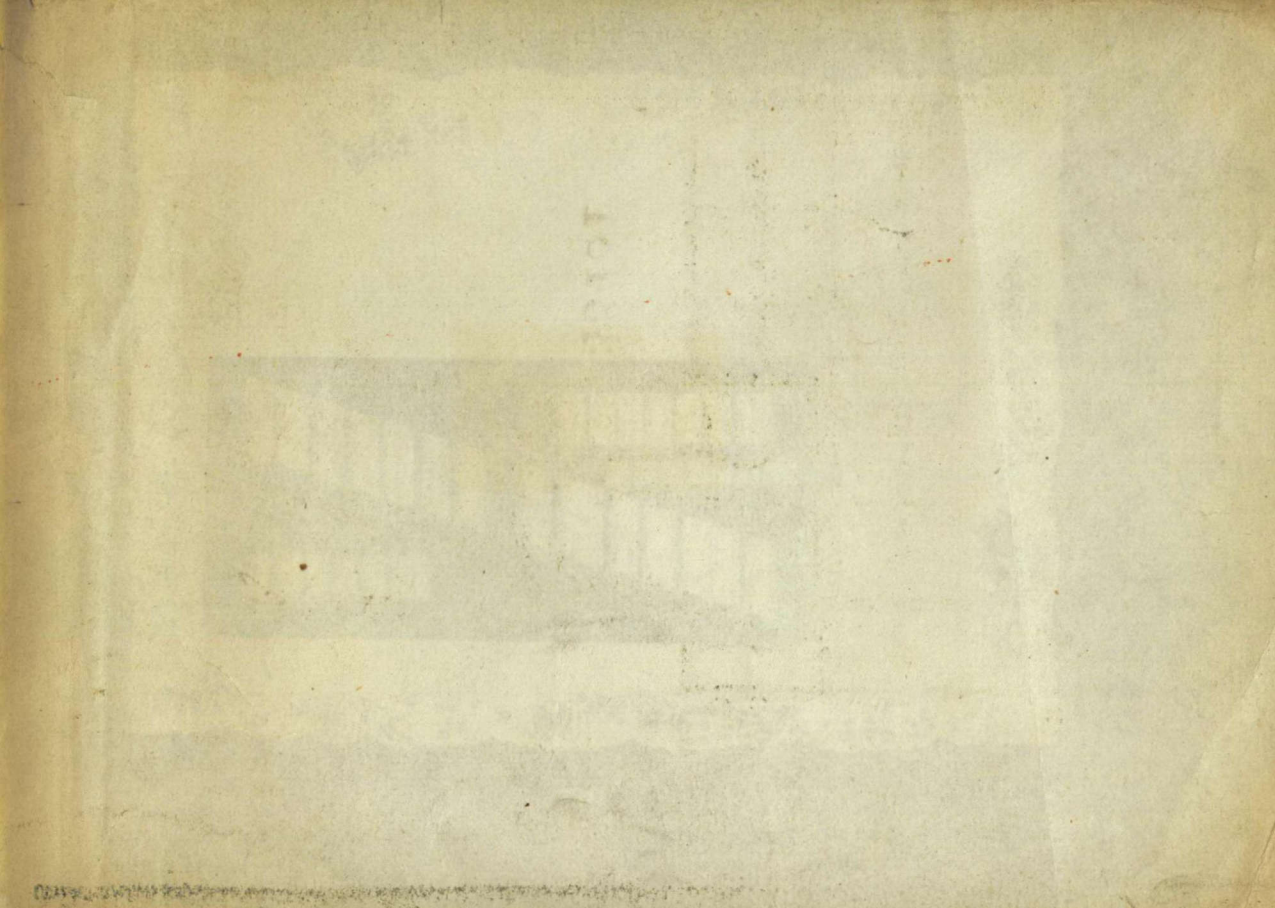
Гиз № 25 300. Зак. 1 094.

Тир. 20 000 экз.

1-я Образц. типо.-лит.

Госиздата. Москва,

Пятницкая, 71.

33401

ШКОЛА
ДРЕВНИ
КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ
МОСКВА